

УДК 316.334.3

Сибирь в евразийском пространстве, ее геополитическое и геостратегическое место в условиях глобализации XXI века

К.В. Ажнакина

Братский государственный университет, ул. Макаренко 40, Братск, Россия

Kristinka.240394@mail.ru

Статья поступила 22.02.2014, принята 18.04.2014

Глобализация в современном мире порождает немало новых вызовов и угроз, среди них – обострение борьбы за ресурсы, коммуникации, рынки сбыта. Особенно жесткое геополитическое противостояние разворачивается вокруг материка Евразии и его ядра, севера Евразии – Сибири. Сдвиг в сторону выбора Евразийского мирового проекта во многом объясняется эволюцией российской политики. На сегодняшний день для севера Евразии существует немало возможных региональных геополитических сценариев, которые необходимо учитывать, чтобы своевременно вносить коррективы во внутреннюю и внешнюю российскую политику.

Ключевые слова: глобализация, Сибирь, континентализация, Евразия, Евразийский мировой проект, геополитическая доктрина России, геополитический потенциал России, евразийство.

Siberia in the Eurasian space, its geopolitical and geostrategic place in the period of globalization in XXI century

K.V. Azhnakina

Bratsk State University, 40 Makarenko St., Bratsk, Russia

Kristinka.240394@mail.ru

Received 22.02.2014, accepted 18.04.2014

Globalization in the modern world raises many new challenges and threats. Aggravation of the struggle for resources, communications and marketing outlets are among them. Extremely hard geopolitical confrontation has started around Eurasia and its core which is the North part of Eurasia (Siberia). The shift towards the selection of Eurasian world project is largely explained by the evolution of Russian politics. Nowadays, there are many possible regional geopolitical scenarios for the northern part of Eurasia, which are necessary to know to make allowances into internal and external Russian politics timely.

Keywords: globalization, Siberia, continentalization, Eurasia, Eurasian global project, Russian geopolitical doctrine, Russian geopolitical potential, Eurasianism.

Глобализация в современном мире порождает немало новых вызовов и угроз. Среди них – обострение борьбы за ресурсы, коммуникации, рынки сбыта. Особенно жесткое геополитическое противостояние разворачивается вокруг материка Евразии и его ядра, севера Евразии – Сибири. Благодаря северо-евразийским природным ресурсам РФ занимает первое место в мире по величине природных ресурсов. В Сибири разведанные запасы нефти составляют 77 % от общероссийских, газа – 85 %, угля – 80 %, меди – 70 %, никеля – 68 %, свинца – 85 %, цинка – 77 %, мо-

либдена – 82 %, золота – 41 %, металлов платиновой группы – 99 %. Сибирь – это 9 % мировых запасов древесины (41 % российских запасов).

Важно также, что Сибирь – это значительная часть мирового пространства суши. Ее площадь – больше половины России и составляет 23,1 % площади Азии [1], 18,8 % – Евразии и 7,5 % – суши всей планеты. Этим объясняется значительная роль севера Евразии в мировых и природных, политических и хозяйственных процессах. Важно также, что основную часть этой территории – 89,9 % – занимают свободные и малонару-

шенные земли.

К этому надо добавить слабую заселенность сибирских земель. Она составляет 2,5 человека на квадратный километр [2], что меньше заселенности европейской части России в 11 раз, а среднего мирового показателя – в 20 раз. Отсюда создается возможность «экономического донорства» для населения планеты.

Водные ресурсы Сибири составляют 60 % водных ресурсов всей России, а известно, что Россия по такому показателю, как речной сток, занимает второе место в мире (после Бразилии). В Сибири сосредоточено почти две трети водного фонда страны, прежде всего благодаря крупнейшим в стране водохранилищам Ангаро-Енисейского каскада, а также множеству озер, из которых выделяется Байкал, содержащий более 85 % пресных озерных вод России.

Еще одно природное богатство Сибири – лес. Лесопокрываемая площадь севера Евразии достигает почти 60 % от российской, причем доля самых ценных (хвойных) лесов составляет 67,9 %. Расчетная лесосека Сибири – крупнейшая в стране. Около половины охотничьих угодий страны сосредоточено также в Сибири, ей же принадлежит лидирующая роль в добыче ценных видов пушнины.

Но самое главное богатство, имеющее планетарное экологическое значение, это сибирские леса. Тайга севера Евразии – один из четырех стабилизирующих центров земного шара.

Лесные экосистемы Сибири работают при загрязнении, как фильтры, продуцируя кислород и фитонциды, и занимают особое место в мировом углеродном бюджете. Доля лимита углерода России, которой страна может торговать по условиям Киотского протокола, составляет 15 % от мировой квоты¹, и основная часть ее обеспечивается сибирскими лесами. В настоящее время на лесных землях Сибири ежегодно поглощается до 180 млн. т углерода (что почти втрое превышает эмиссию антропогенного углерода на ее территории), причем это поглощение при условии резкого повышения уровня ведения лесного хозяйства и охраны лесов может достичь 500 млн. т/год [3]. Геостратегическая составляющая севера Евразии определяется в немалой степени спецификой макроразнообразия, которая состоит в том, что Сибирь находится в глубине Евразийского континента, на очень большом удалении от незамерзающих морей, Атлантического и Тихого океанов.

Сибирь – крупнейший на планете массив внутриматериковых пространств. Наличие у

России крупнейшего на планете континентального массива – Сибири – имело и имеет не только отрицательные, но и положительные стороны. Дело в том, что происходившую в течение всего XX в. «континентализацию» страны (т. е. смещение ее основных центров во внутриматериковые районы) можно по праву считать реализацией жизненно важных национально-государственных интересов Российской империи – СССР – России (РФ) как в экономическом, так и в геополитическом (военно-стратегическом) отношении.

Исторический опыт свидетельствует, что СССР удалось в довольно короткое время осуществить широкомасштабное освоение глубинных «ресурсных» районов и создать самодостаточную в основном экономику, не зависящую от ведущих капиталистических держав. В годы Великой Отечественной войны в значительной мере за счет накопленного экономического потенциала малоуязвимых для неприятеля восточных районов удалось выстоять и одержать победу над фашистской Германией, а в послевоенные десятилетия ресурсы этих районов послужили важнейшей материально-производственной основой превращения страны во вторую в мире супердержаву.

Таким образом, на самом большом материке планеты имеется разнообразный географический ландшафт, сосредоточена основная часть всех мировых природных ресурсов.

В настоящее время особенно жесткое геополитическое противоборство разворачивается вокруг материка Евразии. В связи с нарастанием природных, социальных и техногенных катаклизмов северная Евразия и Арктика становятся главным притягательным субъектом мировой политики. «Тяжеловес» мировой политики Генри Киссинджер летом 2004 г. опубликовал в ведущих изданиях Европы и США несколько статей, в которых определил: «В мире происходят совершенно новые характерные сдвиги – центр тяжести в политике смещается в Тихоокеанский регион ... центр международной политики смещается в Азию» [4].

Главный редактор самого авторитетного в сфере мировой политики журнала «Foreign Affairs» Джеймс Хоут-младший также утверждает, что «соотношение сил между Западом и Востоком быстро меняется в пользу последнего. Этот процесс набирает обороты и в скором времени кардинально изменит как факторы, влияющие на решение международных задач, так и сами задачи» [5].

Сдвиг в сторону выбора Евразийского мирового проекта во многом объясняется эволюцией российской политики.

¹ Лосев К.С. Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI в. – М.: Космо-Информ, 2001. – с. 25.

Путь развития нашего общества по западному образцу, выбранный руководством СССР в середине 1980-х, оказался заведомо ошибочным, это подтверждается сегодняшними политическими событиями, будущими прогнозами и сценариями развития западной цивилизации. Маловероятно, что капитализм сам по себе понемногу «цивилизуется» и автоматически перерастет в общество социальной справедливости. Особенно беспочвенны такие иллюзии в российских условиях, где нынешний капитализм изначально имеет не естественно-эволюционный, а подрывной, криминальный и олигархический характер. В сложившихся социально-экономических условиях, при отсутствии объединяющей идеологии, эффективного государственного управления и глубокой социальной апатии народов России, высокой смертности населения очень высока вероятность окончательного разделения российского государства на несколько зависимых от других государств территорий и исчезновения русской нации как таковой.

По прогнозам известного российского социолога, члена-корреспондента РАН Ф. Шереги, «европейская часть русских может сплотиться в этноцентрическое государство, которое в условиях жесткой борьбы за защиту своего национального рынка вырождается в государство фашистского типа, а сибирские великороссы, имеющие ценностные ориентации их европейских соотечественников, образуют собственное русское государство» [6]. К восточным территориям России проявляют повышенный интерес известные западные политики. В последнее время некоторыми европейскими и североамериканскими политиками активно обсуждается вопрос о возможном отделении от России Сибири и Дальнего Востока. Тем более что там сопротивляться этому процессу скоро будет некому.

На сегодняшний день существует немало возможных региональных геополитических сценариев для севера Евразии, которые необходимо знать, чтобы своевременно вносить коррективы во внутреннюю и внешнюю российскую политику. Среди них – «Протекторат Американская Сибирь». Эта покупка века должна улучшить геостратегическое положение США за счет ресурсов Сибири. По специально разработанной американской программе будет обеспечена подготовка новых граждан к американскому образу жизни [7].

Хорошо известны также планы Збигнева Бжезинского и компании по расчленению России на несколько государственных образований под эгидой международных организаций. При этом наибольший интерес представляют Сибирь и Дальний Восток, так как эти регионы обладают

самыми большими запасами природных ресурсов, достаточно развитыми коммуникациями, имеют выгодное географическое положение.

К сожалению, определенные круги в РФ обсуждают ненужность и чуть ли не вредность Сибири и Дальнего Востока для России и предлагают соответствующие «рекомендации». Например, в апреле 2005 г. известный московский политолог и журналист Виталий Третьяков провел круглый стол под более чем оригинальным названием «Сибирь – жемчужина или балласт России?». Материалы круглого стола широко распространяются, и слово «балласт» тиражируется.

Этот список можно продолжить. Все эти навязываемые нам через научные издания и популярны газеты тезисы о нерентабельности и ненужности наших восточных территорий нельзя определить иначе, как беспрецедентную кампанию по превращению Сибири и Дальнего Востока в объект экспансии и ассимиляции. Необходимость для России новой восточной политики продиктована, прежде всего, геополитическим моментом. А именно тем фактором, что современная Россия сможет сохраниться как независимая политическая реальность, как полноценный субъект международной политики только в условиях многополярного мира. Признание однополярного американоцентричного мира для России невозможно, так как в таком мире она может быть лишь одним из объектов глобализации, а значит, неизбежно утратит самостоятельность и самобытность. Противдействие однополярной глобализации, отстаивание многополярной модели являются главным императивом современной российской внешней политики. Это положение не должно ставиться под сомнение никакими политическими силами, из чего следует, что пропагандисты американоцентричной глобализации внутри России должны быть (по крайней мере, морально) делегитимизированы. Построение многополярного мира (жизненно важного для России) возможно только через систему стратегических альянсов. В одиночку Россия с этой задачей не справится, так как для полной автаркии у нее нет достаточных ресурсов. Таким образом, ее успех во многом зависит от адекватности и активности во внешней политике.

В мировой политике за последние полвека произошли технические сдвиги, связанные с формированием новых больших геополитических проектов, включающих страны или их отдельные регионы. После геополитического самоубийства Советского Союза появился американский проект «демократизации» Евразии, который проявился в создании «Большого Ближнего Востока», «Большой Центральной Азии» и

«Большой Южной Азии» [8]. Проект предусматривает внедрение в регионе американских демократических ценностей и защиту американских экономических интересов с позиций военно-политической мощи.

В конце XX века у Вашингтона еще сохранялись какие-то иллюзии о единоличном глобальном управлении. Но сегодня США как государство самого высокого ранга теряет контроль над мировыми процессами, а американская элита с тревогой говорит о способах выживания общества. Интересно в такой ситуации проследить за эволюцией взглядов геополитического планировщика З. Бжезинского. Это он расписывал в «Великой шахматной доске», в других работах и выступлениях «прелести» и неизбежность миропорядка под эгидой Соединенных Штатов. По сути дела, Бжезинский осуществлял геополитическое планирование мира под интересы Америки, точнее, американской элиты, вспомним его пассажи в отношении РФ типа – будущий миропорядок будет построен на обломках России, «за счет России и против России». Особое внимание господин Бжезинский уделял Евразии, вполне в духе тезиса Х. Маккиндера: мировое господство возможно только в случае превосходства на этом континенте, что невыполнимо без господства над Россией. «Америка, – пишет Бжезинский, – заинтересована сохранить и укрепить существующий плюрализм на карте Евразии, предотвратив появление враждебной коалиции, тем более государства, способного бросить вызов». Для Бжезинского очевидно, что «в среднесрочной перспективе упомянутое должно уступить место появлению все более важных и в стратегическом плане совместимых партнеров, которые под руководством Америки могли бы помочь в создании трансевразийской системы безопасности». О какой враждебной США коалиции и какой державе, способной бросить вызов, идет речь, понятно: Россия и Китай, в первую очередь [9].

Принимая во внимание все вышесказанное, президент России В. Путин определил для страны осуществление евразийского проекта, в котором должна быть реализована «модель, которая помогла бы сблизить мириады цивилизационных, духовных нитей, объединяющих наши народы, производственные, экономические и другие связи, без которых невозможно представить нашу жизнь» [10].

Президент страны справедливо считает, что «наш интеграционный проект открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества. Такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономи-

ку и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего».

Геополитическая доктрина России должна учитывать не только нынешнее состояние страны, но и ее геополитический потенциал. Геополитический потенциал России – это:

- славная историческая судьба, культура мирового уровня, духовное богатство, религиозная чистота; совесть в сочетании с долгом и справедливостью как культурно-цивилизационный код;
- самая масштабная территория мира, выгодное пространственное положение, выход к морям и океанам, великая русская равнина;
- уникальный культурно-национальный потенциал, соединивший в едином социальном организме почти 200 народов и этнических групп;
- фантастические природные богатства, разнообразные климатические условия, богатейшая фауна и флора;
- масштабные военные победы и жертвенный подвиг во имя спасения других народов и всего человечества;
- великие научные и научно-технические достижения, успешный опыт создания сверхсложных технических и социальных систем;
- опыт переустройства мировой социально-экономической системы и практика подлинного лидера человечества в лице СССР.

Так что Россия вполне может и должна предложить свою геополитическую «матрешку», суть которой в следующем: выстраивается собственный проект возрождения на основе евразийства как идеологии и концепции развития. Параллельно выстраивается Евразийский союз, основу которого на первом этапе «отрабатывают» Россия, Беларусь и Казахстан в алгоритме движения от союза государств к союзу народов с единым культурным, экономическим, научно-образовательным и оборонным пространством. Параллельно с этими процессами получает развитие Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), трансформируясь в Евро-Азиатский союз (ЕАС), куда в качестве полноправных членов приглашаются Индия, Иран, Афганистан и Пакистан. В дальнейшем состав союза может расширяться, но на данном этапе ключевую роль будет играть Евразийский союз во главе с Россией, Китаем и Индией. То есть, формируется альянс континентальных держав (цивилизаций) как альтернатива Западу и транснациональному обществу. Причем, альтернатива будет заключаться не в силовом варианте, а, прежде всего, в ином проекте без кризисного развития всего человечества: иных смысле жизни, построении финансово-экономической модели, характере

международных отношений и международных институтов, системе коллективной безопасности. Ученые и практики ЕАС разработают совместно соответствующие теории, концепции и стратегии. Тем более что на неформальном научном уровне эти идеи обсуждались и находили поддержку. Но и это не все. Нужна политическая стратегия обновления мира. И здесь уже есть зачатки движения в лице БРИКС, АСЕАН и т. д. Но Россия обязана предъявить мировому сообществу контуры глобального проекта в виде своей геополитической доктрины.

Основой для разработки геополитической доктрины России являются:

- геополитический анализ мировых процессов, выявление основных тенденций развития стратегической ситуации;
- геополитический прогноз развития мировой ситуации и формирование угроз безопасности РФ;
- геополитическое планирование мирового порядка XXI века в интересах России и большей части человечества.

Геополитическая доктрина России предстает как кодекс государственной политики, определяющей цель и стратегию действий России в современном мире. Она обобщает многовековой опыт взаимоотношений российского государства с другими государствами мира и мировыми цивилизациями, основывается на традициях русской геополитической школы, законах и закономерностях геополитики, геополитических реалиях современного мира.

Под геополитическими интересами России понимаются:

- необходимые для ее развития и безопасности международные условия;
- высокий геополитический статус российского государства.

Ведущим геополитическим интересом России геополитическая доктрина определяет сохранение и безопасное развитие всех мировых цивилизаций, народов и государств.

Желаемые для России ее роль и место в геополитической конфигурации мира, а также степень ее влияния на направленность мировых процессов определяются следующими положениями:

- Россия заинтересована сохранять и развивать себя в духовном, экономическом, территориальном и военном отношении как евразийский геополитический центр;
- Россия заинтересована и будет стремиться к формированию Евразийского союза, объединяющего братские народы, исторически проживавшие, осваивавшие и совместно защищавшие евразийское геополитическое пространство;

- Россия предлагает формирование Евро-Азиатского (цивилизованного) союза на основе развития Шанхайской организации [11].

Таким образом, евразийство является моделью, наиболее точно соответствующей стратегическим интересам современной России. Оно дает ответы на самые сложные вопросы, предлагает выходы из самых сложных ситуаций. В евразийстве открытость и ориентация на диалог сочетаются с верностью историческим корням и последовательному отстаиванию национальных интересов [12]. Евразийство предлагает непротиворечивый баланс между русской национальной идеей и правами многочисленных народов, населяющих Россию, шире – Евразию.

Литература

1. **Арсохин Е.** Сибирь до востребования // Российская газета. 2006. 4 окт.
2. **Лосев К.С.** Экологические проблемы и перспективы устойчивого развития России в XXI в. М.: Космо-Информ, 2001. С. 25.
3. **Швиденко А.З., Ваганов Е.А., Нильсон С.** Биосферная роль лесов на старте третьего тысячелетия, углеродный бюджет и протокол Киото // Сиб. экол. журн. 2003. № 6. С. 649-658.
4. **Киссинджер Г.** Америка давно концентрирует свое внимание на Азии. Пока европейцы занимаются там сами собой, центр тяжести международной политики смещается на восток // Die Welt. 2004. 18 июня (Германия).
5. **Global A.** Power Shift in the Making by James F. Hoge // Foreign Affairs. 2004. July/August.
6. **Шереги Ф.Е.** Социология политики: прикладные исследования. М., 2003. С. 25.
7. **Рассел У.** Не купить ли нам Сибирь? // Родина. 2000. № 5. С. 6-9.
8. **Дергочев В.** Человеческая история провоцируется бездарно и натужно [Электронный ресурс] // Вестник аналитики. 2010. № 1. [Электронный ресурс] URL <http://www.isoa.ru/index.php> (дата обращения: 12.03.2014)
9. **Ивашов Л.** Евразийский союз: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] // Евразийский народный союз: сайт. Украина. URL <http://eurasia-eansu.org/?p=428> (дата обращения: 20.03.2014).
10. **Новый** интеграционный проект для Евразии – «будущее, которое рождается сегодня» // Известия. 2011. 3 сент.
11. **Ивашов Л.** России нужен собственный геополитический проект [Электронный ресурс] // AVA.MD: информационно-аналитический портал. URL. <http://adademia.ru/I-Ivashov-Rossii>

nuzhen-sobstvennyi-geopoliticheskij-proekt (дата
обращения: 12.03.2014).

12. **Власов Г.П., Власов Л.Г.** Сибирь в Евразийском мировом проекте. Моногр. Братск: Изд-во БрГУ, 2013. 136 с.